

Севи́ль! Где ты держишь мое искреннее сердце!

Однажды я стану вашим механиком и буду сражаться плечом к плечу с вами!

Севи́ль сжал кулаки, в его глазах горела решимость. Он тянулся к сильным мира сего и сам жаждал стать сильным. А Оз Фэн указал ему четкий путь.

Сун Сяо выдохнул: хорошо, просто отлично, он всего лишь хочет стать механиком Оз Фэна...

— Мне не нужен твой механик.

Оз Фэн произнес это равнодушно, словно его совершенно не заботило, ударит ли эта фраза по самолюбию юноши, который им восхищался.

Севи́ль застыл на месте. Когда Оз Фэн проходил мимо него, парень не удержался и спросил:

— Почему?

— Потому что тебе еще очень далеко до этого.

Севи́ль окаменел. Остальные гости обернулись, одарив юношу сочувствующими взглядами. Атмосфера стала неловкой, никто не знал, как утешить Севи́ля. А в высшем свете нет ничего важнее сплетен — вскоре, когда начнутся занятия, в школе, вероятно, уже каждый будет знать, что Оз Фэн отверг Севи́ля.

Оз Фэн уже покинул банкетный зал. Кулаки Севи́ля сжимались все сильнее, губы слегка дрожали.

Выражение лица Сун Сяо, сменившееся с тайного облегчения, что Севи́ль вовсе не собирался признаваться Оз Фэну в любви, на глубокую задумчивость, стало серьезным. Он молча смотрел на тонкую спину Севи́ля. Он знал, что не имеет права утешать его, и понимал, что сейчас не время приближаться к нему.

Отец Севи́ля подошел к сыну, похлопал его по плечу и уже собирался что-то сказать, но Севи́ль отмахнулся от его руки и в одиночестве направился к выходу.

Хотя Сун Сяо никогда по-настоящему не общался с Севи́лем, он всегда наблюдал за ним, изучал его характер и зачастую мог предсказать, что тот сделает. Конечно, признание Оз Фэну стало для Сун Сяо полной неожиданностью.

Сун Сяо скривил губы. Всего несколько минут назад он едва не погиб от рук безумного короля

Туллио, но тут же забыл об опасности, всецело погрузившись в переживания за своего дорогого Севиля.

Севиля, Севиля, ну почему ты не мог выбрать кого-то другого, чтобы следовать за ним? Почему именно Оз Фэн? Люди, обладающие огромной силой, зачастую слишком эгоцентричны.

Ядро — это важнейший узел связи между штурманом, механиком и снайпером, а Оз Фэн явно не из тех, кто привык подстраиваться под других. Быть его механиком — не такое уж счастье.

Безумный король Туллио ушел, Оз Фэн тоже удалился, так что на этом банкете вряд ли могло произойти что-то еще. Сун Сяо вытер с лица остатки куру-фруктового пюре и принялся за еду и напитки. Когда живот стал набит до отказа, он решил, что пора возвращаться домой. Банкет должен был продлиться еще три дня и две ночи, для Артура это было пустяком, но Сун Сяо уже утомился.

Выйдя из банкетного зала и оглядев пустынные облачные реки вокруг Ветряного замка, он смутно разглядел фигуру, сидевшую на самом краю обрыва, готовую в любой момент сорваться вниз. Потерев подбородок, Сун Сяо все же решил подойти.

— Ты ведь не собираешься спрыгнуть отсюда? — спросил Сун Сяо.

— Держись от меня подальше, — голос Севиля был пропитан нескрываемым раздражением.

— Оу. — Сун Сяо сделал шаг назад и спросил: — Так достаточно далеко?

Севиля обернулся и уставился на него:

— Ты пришел посмеяться надо мной?

— Посмеяться над чем? — Сун Сяо изобразил недоумение.

— Над тем, что Оз Фэн меня отверг!

— Меня ты тоже отвергал бесчисленное количество раз. По крайней мере, в Столичном секторе я — последний человек, который имел бы право над тобой смеяться.

Севиля отвернулся и махнул рукой:

— Я хочу побыть один.

Сун Сяо вовремя замолчал. Он не ушел, а просто смотрел на спину Севиля, как делал это на

каждом занятии. Прошло минут десять, а может, и целый час, прежде чем Сун Сяо снова заговорил.

— Эй, ты когда-нибудь видел звездолет Разлом?

Сун Сяо, спрятав руки в карманы, поднял голову и посмотрел на необъятное звездное небо.

— Нет. Когда мы с отцом прибыли сюда, твой брат Сун Жань уже пропал.

При упоминании Сун Жаня отношение Севиля к этой легендарной личности, а значит, и к словам Сун Сяо, смягчилось.

— Я видел его. Когда он отчаливал от Столичного сектора, я забрался на самую высокую точку дома Сун, чтобы почувствовать поток воздуха, поднятый его двигателями. Атмосфера и звезды в ночном небе словно перемешались, закружились, лишая ориентации. Казалось, весь Столичный сектор вот-вот будет поглощен им. Каждая пора моего тела раскрылась, кровь ударила из ступней в голову, взгляд был прикован к нему, и даже когда он быстро исчез в небе, это чувство дрожи не покидало меня целый месяц.

Голос Сун Сяо был спокойным, словно он рассказывал о чем-то, что его не касалось. Но Севиль поддался его настроению и невольно поднял голову, пытаясь представить картину, описанную Сун Сяо.

Сун Сяо подошел к Севилю, посмотрел на его профиль и сказал:

— Ты знаешь, как красиво ты сейчас выглядишь?

— Что?

Когда Севиль осознал смысл сказанного, на его лице появилось выражение, будто он хочет врезать Сун Сяо.

— Когда твой мозг эволюционирует и ты научишься контролировать свои эмоции, ты станешь таким же холодным, как Оз Фэн. К тому времени тебя уже не будут легко волновать вещи, и уж тем более ты не будешь трепетать из-за какой-то картины, которую я тебе описал. Ты забудешь, что такое восхищение, что такое стыд, и даже каждое слово, сказанное тебе Оз Фэном, не будет иметь для тебя никакого значения.

Сун Сяо, подражая Севилю, сел на самый край обрыва Ветряного замка.

— Когда ты станешь таким Артуром, я, наверное, перестану любить тебя, как сейчас.

Севиль тихо усмехнулся:

— Надо же, меня утешает какой-то слабак.

— Ну да, я слабак. Только вот этот слабак не может понять твоего настроения.

— Какого настроения?

— Ты — Артур, но твоя цель — не стать Ядром, а пресмыкаться перед кем-то, работая механиком?

— Он не обычный человек, это Оз Фэн! Он пилотирует Туманность! Это звездолет, по характеристикам уступающий только Разлому!

— Оу, так ты никогда не думал о том, чтобы превзойти его? Если бы я был на твоем месте, я бы встал перед ним и сказал: однажды я стану Ядром лучше тебя. Если бы он ответил: тебе еще очень далеко, — я бы не расстроился. Потому что это правда.

Сун Сяо с улыбкой прислонился к Севиллю.

— Осторожнее, а то столкну тебя вниз, и превратишься в лепешку! — Севиль нахмурился.

— Хорошо. Я сам прыгну.

Сказав это, Сун Сяо подался вперед. Севиль не успел опомниться, как тот уже летел вниз.

— Эй! — Севиль широко раскрыл глаза и вытянул руку, но кончики его пальцев лишь скользнули по краю одежды Сун Сяо.

Ветер едва не сдирал кожу, Сун Сяо раскинул руки, закрыл глаза и наслаждался ощущением стремительного падения. Через две секунды Сун Сяо внезапно завис в воздухе, медленно поднялся и вернулся на то место, где сидел раньше.

— Ты с ума сошел! — Севиль сжал кулак и изо всех сил ударил Сун Сяо по лицу.

Из носа тут же хлынула кровь, Сун Сяо, прикрывая лицо, повалился на траву.

— Тебе кажется, что это весело? — Севиль схватил Сун Сяо за грудки, в его глазах пылал гнев.

— Раньше тебе даже не нужно было бить меня, чтобы я упал, — Сун Сяо убрал руку, и кровь из

носа потекла снова.

— Ха...

— Шао Чэнь сказал мне, что Артуры не чувствуют боли. Потому что боль — это физиологическая реакция человека для самозащиты. Боль предупреждает, что нужно лечиться. Но у Артуров способность к регенерации слишком высока, поэтому ваша чувствительность к боли атрофировалась.

— И что с того? — Севиль разжал кулаки.

— Но когда Оз Фэн сказал тебе те слова, ты ведь почувствовал боль?

Севиль невольно замер. Сун Сяо похлопал себя по груди и с гордостью сказал:

— Вот здесь, немного колет, давит, да?

— Да.

— Это называется сердечная боль. Каждый раз, когда ты отвергаешь меня, я чувствую именно это.

— ...Правда?..

— Если бы я сейчас упал и превратился в лепешку, у тебя здесь тоже было бы такое колющее, давящее чувство? — Сун Сяо, прижимая ладонь к носу, продолжал спрашивать.

Его глаза превратились в узкие щелочки, но в них, казалось, мерцали звезды. Его улыбка не была самой изящной из тех, что видел Севиль, но у того возникло странное чувство, будто он хочет удержать эту улыбку в своих руках.

Севиль не ответил.

— Больше не найдется такого дурака, который будет любить тебя так, как я, неважно, швыряешь ты меня в потолок, ломаешь мне ребра или бьешь до крови из носа. Подумай, не стало ли тебе теперь еще больнее?

Сун Сяо с улыбкой приблизился к нему. Его нос был красным и опухшим, выглядело это комично. Севиль не отстранился.

Спустя долгое время Севиль нахмурился и спросил:

— Что ты делаешь?

Сун Сяо прижался губами к уху Севиля. Его вид был вызывающим и наглым, но ответил он с абсолютно серьезным выражением лица:

— Я тебя соблазняю!

В следующую секунду он отлетел в сторону. Хорошо, что упал на траву, хотя челюсть так ударилась, что в голове отозвалось болью.

— Соблазняешь ты свою голову!

Севиля ушел, даже не оглянувшись.

Прошло много времени, прежде чем Сун Сяо медленно поднялся с травы и вздохнул:

— Получил свое удовольствие и бросил меня... никакой товарищеской солидарности!

Он, хромая, дошел до выхода из Ветряного замка, где его уже ждал Шао Чэнь на летательном аппарате. Люк открылся, и Сун Сяо, охая, забрался внутрь.

— Юный господин, что с вами случилось? — с беспокойством спросил Шао Чэнь.

— Очевидно же, получил по лицу, — Сун Сяо сделал меланхоличное лицо и уставился в небо.

<http://bllate.org/book/19112/1876880>